

Г. Б. АКОПОВ

АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ КУРДОВ И ВЕРСИИ ИХ АРАБСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Вопрос происхождения курдов не разрешен еще наукой. Одной из причин этого является неизученность источников, особенно восточных. Если в работе Шейх Мардуха обнаруживается такое «знание» европейских источников, когда известный русский востоковед-курдолог В. Ф. Минорский назван фон Минорским¹, то в трудах европейских авторов редко встречаются ссылки на восточные источники². Между тем очевидно, что без изучения их данных нельзя решить вопрос происхождения курдов. Особое значение имеют арабские источники, поскольку в них мы находим наиболее ранние попытки дать ответ на вопрос об их происхождении.

Одна из таких попыток принадлежит автору IX в. Ибн-Кутейба; в его трудах كتاب العارف³ и особенно الاخبار⁴ мы находим интересные данные по этнической истории курдов. Наибольший интерес представляют труды известного арабского географа X в. аль-Мас'уди. Его مروج⁵ والتنبیه و الاشراف⁶ и частично معادن الحيواهر

¹ شيخ محمد مردوخ، كتاب تاريخ مردوخ، جلد ۱، تهران، ص ۲۱

² Типична в этом отношении монография О. Л. Вильчевского, в которой всего лишь один раз упоминается аль-Якуби и то не непосредственно, а через В. А. Жуковского (Курды. Введение в этническую историю курдского народа, М.—Л., 1961, стр. 152).

³ В дальнейшем: «Китаб аль-ма'ариф», пзд. Ф. Вюстенфельда, 1850.

⁴ В дальнейшем: «Уйун аль-ахбар», пзд. Ф. Вюстенфельда, 1854.

⁵ В дальнейшем: «Мрудж аз-Захаб», Канр, 1948.

⁶ См. «Kitāb at-tanbih wal ishrar», Auctora al-Masūdi, ed. M. J. de Goeje. Bibl. Geogr. Arab., v. VIII, 1894.

жат не только богатый фактически материал о курдах, но и целый ряд оригинальных версий их происхождения. Материалы подобного типа встречаются в таких известных памятниках арабской, точнее арабоязычной историографии, как *الكامل في التاريخ* выходца из Джезиры Ибн аль-Асира⁷, *فتوح البلدان* Белазури⁸ и *تجارب الامم* Ибн-Мискавейха⁹, *معجم البلدان* известного энциклопедиста XI в. Якута аль-Хамави¹⁰, *راخله ابن بطرطه* знаменитого арабского путешественника XIII в. Ибн-Батуты¹¹, равно как в трудах ат-Табарни, аль-Якуби, Абу-Ханифы Динверни, аль-Истахри и многих других.

Идущие из арабской историографии версии встречаются в трудах различных средневековых и современных авторов. В их числе особого внимания заслуживают данные арабоязычного курдского историка Мухамед Эфенди аль-Курди. Его *تاج العروس* носит характер энциклопедического словаря, в котором под словом «курд» собраны все наиболее известные в его время версии и интересные материалы по этнической истории курдов¹². Такие же материалы имеются в *شرف نامه* известного курдского историка XVI в. Шараф-хана аль-Бидлиси¹³, в работах курдских историков XVIII—XIX вв. Абдарразака Дунбули и Мела Махмуда Баязиди, равно как и в трудах современных курдских авторов—Амин Зяки, Хусейн Хузни и др. Их же мы находим в трудах изучающих историю курдов авторов. Среди

⁷ В дальнейшем: «Аль-Камиль фит-тарих», Каир, 1948; о нем в связи с историей курдов см. «Шараф-наме» аль-Бидлиси, стр. 101—102.

⁸ В дальнейшем: «Футух аль-бульдан». Цит. по „Liber Expugnations Regionum auctore imono Ahmed ibn Yahya ibn Djabir al-Balasori“, ed. M. J. de Goeja, Lugduni, Batavorum, 1863.

⁹ В дальнейшем: «Таджараб аль-умам». Цит. по „The eclipse of the Abbasid califaie. Original chronicle of the fourth islamic“. Oxford, 1920—1921.

¹⁰ В дальнейшем: «Муаджам аль-бульдан», Бейрут, 1956.

¹¹ В дальнейшем: «Путешествие Ибн-Батуты», Бейрут, 1960.

¹² Найти этот источник нам не удалось и мы вынуждены довольствоваться теми, впрочем довольно обширными выдержками, которые даны Р. Ясеми *کردو بیوستگی نشرادی و تاریخی او*, ص ۱۰۸—۱۱۵

¹³ В дальнейшем: «Шараф-наме», Каир, 1930.

них отметим единственную пока что в современной арабской историографии книгу иракского историка Шакир Хасбака *الكرد و المساله الكرديه*¹⁴.

Для понимания характера сообщений средневековых авторов о курдах нужно иметь в виду, что сведения о них арабы черпали из иранских источников, в которых, как нами уже отмечалось, вопрос происхождения курдов находится в связи с темами демонического начала¹⁵. Поэтому неудивительно, что одна из наиболее ранних попыток арабской историографии,— речь идет об Ибн-Кутейба,—решить вопрос об их происхождении дается в духе традиций иранского эпоса¹⁶. В них, равно как и в армянской исторической традиции, курды представлялись в той же роли, что и армянские «вишапазунки» («драконовы дети»)¹⁷. Этим представлениям немало способствовало и то, что наиболее ожесточенное сопротивление в Иране арабы встретили именно со стороны курдов¹⁸. Ибн аль-Бальхи пишет, что войско иранцев состояло в основном из курдов, «и в исламскую эпоху все они погибли в войнах или разбрелись по свету»¹⁹; Аль-Белазури рассказывает, что в отместку за сопротивление арабы истребили всех обитающих в Месопотамии курдов²⁰; Шейх Ахмед ад-Дахлан отмечает, что «халифы истреби-

¹⁴ В дальнейшем: Шакир Хасбака, Курды и курдский вопрос, Багдад, 1959.

¹⁵ См. Г. Б. Акопов, Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиранской мифологии. «Востоковедческий сборник», II, АН Арм. ССР, 1964, стр. 334—343.

¹⁶ См. Рашид Ясеми, стр. 115.

¹⁷ Анализ данных армянских источников в курдоведческом плане см.: В. Nikitine, Les kurdes. Etude sociologique et... Paris, 1956, p. 249, и особенно в оставшихся неизвестными науке работах армянских курдологов, например: Հակոբ Շահապետյան, Քիւրդո-հայ պատմութիւն, Պոլիս, 1911, էջ 23.

¹⁸ حسین حزنی موکریانی، کور دستانی موکور بان یا آترو باتین،

رواندیز ۱۹۳۸، ص ۱۲۷—۱۳۸

¹⁹ The „Fars-name“ of Ibn al-Balkhi, ed. by G. Le Strange and R. Nicolson, London, 1921, p. 146.

²⁰ См. «Футух аль-бульдан», стр. 328—329.

ли множество курдов»²¹. Курды отвечали им тем же. В записанной немецким ориенталистом-курдологом О. Манном в Мукринском Курдистане легенде рассказывается о том, как в ответ на набег арабов курды совершили набег на Медину и разграбили ее²².

Особенно активизировались военно-феодальные объединения курдских аширатов²³ после того, как они перешли на сторону арабов и превратились, как говорит Ибн аль-Бальхи, в «сипахиев вооруженных и поедателей икта»²⁴. Оказавшись в положении военно-феодального сословия²⁵, курдские ашираты эксплуатировали оседлое земледельческое население, предаваясь междоусобным войнам, грабежам и разбою. Шараф-хан Бидлиси пишет, что воинственность и грабежи создали курдам репутацию воров и разбойников²⁶, представляя их перед оседлым населением в роли «нечистой силы»²⁷. Такое мнение о них держалось на протяжении всего средневековья²⁸ и нашло отражение в работе курдского историка XIX в. Мела Махмуда Баязиди²⁹. Курды,— писал в начале XX в. Е. Б. Соп,— продолжают представляться в виде «каких-то хищных и безу-

²¹ الشيخ احمد الدحلان 'الفتوحات الاسلامية' جلد ١، ص ١٤٨

²² См. O s k a r M a n n, Kûrdische-Persische Forschungen. Die Mundart der Mukri-Kurden, Berlin, 1906, S. 228—246.

²³ См. Г. Б. А к о п о в, К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране (автореферат), М., 1952, стр. 12—15.

²⁴ «Фарс-наме», стр. 146.

²⁵ См. Г. Б. А к о п о в, К вопросу о характере частного землевладения в современном Курдистане, «Известия АН Арм. ССР», общ. н., № 5, 1964, стр. 61—70.

²⁶ См. «Шараф-наме», Каир, 1930, стр. 25.

²⁷ A. S. Y a h u d a, Bagdadische Sprechwörter, „Orient Studien“, t. V, S. 412.

²⁸ Типично отношение автора XIX в. Хаджи Зенн аль-Абдина к курдам. Называя их «храброй и бесстрашной расой, отличающейся приятным сердцу гостеприимством, несравненной правдивостью и честностью, приятной внешности, светлолицей, гордящейся всеми благами красоты и изящества», автор пишет далее: «Кровожадные смутьяны, ищущие волнений и беспорядков, грабители и разбойники, зловредный народ, злодеи с развращенными привычками, не знающие пощады, лишённые человечности и наслаждающиеся над одеянием мудрости» («Бустан ас-Сияхат», стр. 459; цит. по кн. Сопа, стр. 367).

²⁹ См. М е л а М а х м у д Б а я з и д и, Нравы и обычаи курдов. Перевод и предисловие М. Б. Руденко, М., 1963, стр. 101—104.

держных чертей, диких фантастических фигур, вылетающих из неприступных своих гор и несущих вокруг себя опустошение»³⁰... Вслед за Н. Я. Марром он отмечает, что ужас, нагоняемый аширатными бандами на соседей, явился одной из важных причин появления тех «басен», в которых курды объявляются исчадием злого духа³¹.

Важную роль в укреплении о них такого мнения играло и то, что арабы встретили в курдах тех необузданных «горных духов», которые не принимали освященные кораном порядки. Касаясь этого, Н. Дерсими отмечает, что в условиях, когда весь окружающий курдов мир оказался разделенным между мировыми религиями, только в Курдистане бытовали древние культы; с объявлением курдов дьяволопоклонниками их стали называть «дьявольским племенем»³². Отмечая, что принадлежность к курдам в средние века ассоциировалась с принадлежностью к иезидам, Хаммер³³ добавляет, что «дьяволопоклонение» иезидов³⁴ явилось одной из причин того, что курды мусульманской исторической традицией были объявлены *الاکراد طایفه من الجن* «курды—племя от джина».

Такое объяснение причин появления этих версий разделяется одним из первых европейских исследователей Ричем³⁵, равно как Амни-Зяки³⁷ и автором комментариев к каирскому изданию «Шараф-наме» Фарадж-Улла Зяки³⁸.

Как бы то ни было, версия происхождения курдов от злого духа окончательно сформировалась в средние века. Ее мы встречаем во многих источниках, например, у Ибн-Мискавей-

³⁰ E. B. Soane, *To Mesopotamia and Kurdistan in disguise*. 11 ed. London, 1926, p. 163, 368.

³¹ См. Н. Я. Марр, Еще о слове «челеби». ЗВО, т. XX, ч. II—III, 1911, стр. 126—127.

³² Nuri Dersim, *Kurdistan tarihinde Dersim*, Hallep, 1939, S. 29—30.

³³ I. Hammer, *Geschichte des Osmanische Reiches*, B. 11, S. 197.

³⁴ Об этом см., например, доклад Эйнсворта о иезидах— „or diabol-worshippers“, „The Athenaeum“, 1855, p. 235—236.

³⁵ Цит. по «Шараф-наме», стр. 21—22.

³⁶ См. C. I. Rich, *Narrative of a residence in Kurdistan...* v. II, London, 1836, p. 107.

³⁷ См. محمد أمين زکی بیگ، خلاصة تاريخ الكرد و كردستان، القاهرة ١٩٣٦، جلد ١ ص ٧٧

³⁸ См. «Шараф-наме», стр. 21—24.

ха³⁹. Но раз курды «от джина», то, пользуясь терминологией схоластической науки, они не «бени Адам», не «Адамово потомство»; они сотворены не богом, а чертом. и сотворены им, по некоторым версиям, задолго до того, как аллах вылепил из глины Адама⁴⁰. Взгляды некоторых историков, отмечает аль-Бидлиси, основаны на убеждении, что «див и человек поженились и от их брака родились курды»⁴¹. Наряду с утверждением, что курды—джинны наполовину, в средневековых источниках встречаются также взгляды о том, что они—джинны на одну четверть. «...И говорят, что происхождение курдов от джина, и каждый курд на земле,— отмечается в «Тадж аль-Арус»,— на одну четверть от джина, ибо курды происходят от Билькайса, чья мать, как думают все, была джином»⁴². Одни из вариантов этой же легенды⁴³ гласит, что курды произошли от дива, которого Тимур сочетал с человеческими существами⁴⁴,— очевидно, эта идея осенила его после того, как «чертовски» воинственные курды не дали Тимуру завоевать себя...⁴⁵.

Интересно отметить, что основная масса версий этого цикла связывается с именем библейского царя Соломона, которому приписываются некоторые памятники Курдистана, в том числе описанный известным русским востоковедом XIX в. В. Диттелем на юге⁴⁶ или Тахте-Сулейман в Мукринском Курдистане, описанный Роулинсоном⁴⁷ и отождествляемый с одной из резиденций мидийских царей⁴⁸. Нужно вообще ска-

39 См. Ибн-Мискавейха, Таджароб аль-умам, т. I, стр. 40.

40 См. Р. Ясеми, стр. 109.

41 «Шараф-наме», стр. 22.

42 Цит. по кн. Ясеми, стр. 109.

43 См. F. Charmon, Cheref-Nameh. S.-Pbg. 1868—1875, t. I, p. 11, p. 27, 209.

44 См. H. Barb, Über die unter dem Namen Tarih al-Akrad bekannte Kurden-Chronik von Scharaf. „Sitzungsberichte der phil.-hist. Cl. der K. K. Akad. Der Wiss. zu Wien“, 1853, bd. II, S. 266.

45 См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 170—172.

46 См. В. Диттель, Очерк путешествия по Востоку, «Библиотека для чтения», т. 25, ч. II, июнь 1849, стр. 19.

47 См. H. Rawlinson, Notes on a journey from Tabriz... JRGS, 1841, V. X, p. 434—444.

48 См. В. В. Бартольд, Историко-географический обзор Ирана. 1903, стр. 138.

зять, что образ Соломона очень популярен в курдской среде и именно к нему возводятся различные версии их происхождения. При этом в приводимом без указания на источник Диксоном варианте курды объявляются пришельцами «из Аравии и являются потомками царя Соломона и его наложниц»⁴⁹; во всех других случаях Соломону отводится более скромная роль. В «Тадж аль-Арус» со ссылкой на «Бахр аль-калам» Абу-аль-Муина ан-Нифси приводится версия, в которой роль Соломона ограничивается тем, что он имел гарем, черти овладели этим гаремом—«و حصل منها الاكراد»—«и от них произошли курды»⁵⁰.

Версии этого цикла в Европе стали известны уже в эпоху крестовых походов, ко времени которых относится наиболее раннее, хотя и не совсем приятное для европейцев, их соприкосновение с курдами. Отличный знаток английских и, в частности шотландских архивов Вальтер Скотт в неизвестном русскому читателю романе «Талисман» сообщает, что разгромивший крестоносцев курд из племени равенди Салах эд-Дин Эюби рассказывал одному шотландцу-крестоносцу легендарную версию происхождения рода эюбидов⁵¹; версия эта является комбинацией легенды о происхождении курдов от бежавших от тирании Зохака юношей⁵² и темы демонического начала в легендах о Соломоне. Заметим кстати, что в названном своем творении великий английский романист обнаруживает отличное знание древнеиранского эпоса и легендарных родословных курдов⁵³. Неменьший интерес к ним проявляют и современные авторы.

В записанной Е. Б. Соном в Курдистане легенде рассказывается о том, как царь Соломон отправил своих людей на восток, чтобы они купили для его гарема наложниц. Приказ был вы-

⁴⁹ Captain Bertran Dickson, Journey in Kurdistan. „The Geographical Journal“, London, 1910, v. XXXV, p. 361.

⁵⁰ Цит. по книге Ясеми, стр. 109.

⁵¹ См. G. J. Edmonds, Kurds, Turks and Arabs. New York, 1947, p. 4.

⁵² См. «Востоковедческий сборник», II, стр. 318—331.

⁵³ См. Walter Scott, The Talisman, The Handy volume „Waurley“, v. 20. London, 1877, p. 35—36, 266.

полнен, но когда приобретенные для него четыреста наложниц проходили через горы Курдистана, джины захватили их и изнасиловали. Соломон, конечно, отказался от этих наложниц и отдал их джинам, от которых они и прижили детей; дети эти и их потомство впоследствии названы были курдами⁵⁴. Эта же версия приводится и Эдмондсом. Но его вариант отличается от изложенного тем, что речь в нем идет о командированном Соломоном за наложницами не людей, а верных ему джинов, и требование «заготовить» не четыреста, а пятьсот девиц. Отправившись в Европу, они собрали требуемое количество «наиболее красивейших девиц, каких только можно было найти, но когда при возвращении домой джины узнали, что их сладострастный хозяин погиб, то взяли этих девиц на свое содержание и стали вместе с ними предками курдов»⁵⁵. Этот вариант дается и в чехословацком альбоме «Курдистан»⁵⁶.

Интерес рассматриваемой легенды состоит в том, что средневековые авторы нередко ищут в ней ответ на вопрос о том, почему происшедшие от джинов люди — это предки курдов, а не какого-либо другого народа. Характерен в этом отношении сообщаемый Мас'уди вариант. Смысл его состоит в том, что-де бог лишил как-то царя Соломона власти; воспользовавшись этим, черти проникли в его гарем; верные жены Соломона нашли прибежище у бога, а те из них, которые оказались неверными, отдались джинам и забеременели. Через некоторое время бог вернул Соломона на трон; увидев его зачавших от черта жён, всевышний повелел: *اكرهمن الى الجبال والواديه* «прогоните их в горы и долины»⁵⁷. Легенда заканчивается рассказом о том, что блудниц этих изгнали в горы, там они родили детей, которые стали именоваться «курдами» по той причине, что название это является производным от первого слова божьего повеления — «акардахун», или в транскрипции Амнна Зяки — «карадатун»⁵⁸. Заметим, кстати, что в то время, когда В. Никитин допускает возможность образова-

⁵⁴ См. E. B. Sauer, *To Mesopotamia and Kurdistan*, p. 368.

⁵⁵ G. J. Edmonds, *Kurds, Turks and Arabs*. New York, 1947, p. 4.

⁵⁶ См. М. Зигмунд, И. Ганзелка, *Курдистан*, Прага, 1962, стр. 5.

⁵⁷ Аль-Мас'уди, *Мрудж аз-захаб*, II изд., Каир, стр. 1237.

⁵⁸ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 53.

ния «курд» от глагола «карада»⁵⁹, другие исследователи, например Р. Яссми, не находят в арабском языке «карада» в этом значении и полагают, что это искаженная форма глагола «тарада»⁶⁰.

Но как бы ни решался вопрос о «карада», он не меняет того положения, что мы имеем дело с одной из обычных легенд, тем более, что версии этого цикла не единственные в средневековой историографии. Как они ни были распространены, средневековая схоластика не могла исключить курдов из числа «Адамова потомства», особенно после принятия ими ислама. Не могла она также не попытаться ответить на вопрос об их происхождении в плане концепций библейской мифологии. Касаясь этого, автор «Этнической истории курдов» отмечает, что с принятием курдами ислама мусульманская традиция объявила их потомками Ноя⁶¹.

Нужно в этой связи отметить, что в библейской мифологии нет упоминаний о курдах, — очевидно, в эпоху, когда она создавалась, курдов как определенной расово-этнической общности не было. Но зато для их включения мусульманской традицией в число охватываемых этой мифологией народов было то важное условие, что страна их входит в тот же район, в котором согласно легенде разворачивался роман Адама и Евы и драма всемирного потопа: курды и Курдистан, пишет Диксон, вызывают ощущение, будто «наблюдаешь ту или иную главу Ветхого Завета»⁶². Недаром, выискивая в нем «корни» тех или иных народов Востока, Сэйес не раз упоминает и курдов⁶³. Отметим, кстати, что именно желание выяснить одно из темных мест религиозных легенд побудило в XVIII в. правительство Дании отправить в Курдистан научную экспедицию⁶⁴.

⁵⁹ См. В. Nikitine, *Les Kurdes. Etudes...* Paris, 1956, p. 18.

⁶⁰ См. Курды и их этническая и историческая принадлежность, стр. 110.

⁶¹ См. احسان نوری تاریخ ریشه نژادی کورد، تهران ۱۳۳۳، ص ۳۲

⁶² „The Geographical Journal“, London, 1910, v. XXXV, p. 362.

⁶³ См. А. Саусе, *The Races of the Old Testament*, London, 1893.

⁶⁴ См. П. Лерх, *Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях*, т. I, СПб, 1856, стр. 35.

Как бы то ни было, версии происхождения курдов от Ноя имеют в Курдистане широкое распространение. О них сообщается в трудах курдских историков⁶⁵, в том числе и в «Очерках истории курдов и Курдистана»⁶⁶. Выходец из Молдавии, миссионер Израил Иосиф рассказывает о бытовавшей в XIX в. среди приараратских курдов форме «культы предков» в лице Ноя, выразившейся в том, что они поднимались на Арарат, чтобы поклониться и своему праотцу⁶⁷. В том же XIX в. некоторые путешественники встречали в среде курдских феодалов людей, которые не только верили легендам о своем происхождении от Ноя⁶⁸, но и кичились возводимыми к нему родословными⁶⁹. Намечая далее коснуться некоторых деталей, остановимся на одном очень важном вопросе, без которого нельзя понять ни характера версий этого цикла, ни их корней в арабской историографии.

Речь идет о проникших в литературу утверждениях о том, что-де поскольку курды—потомки Ноя, а Ной высадили на горе Арарат, ясно, что Арарат—это, говоря словами авторов альбома «Курдистан», курдская гора⁷⁰. В связи с одним из аналогичных утверждений⁷¹ нам уже приходилось отмечать, что они—результат незнания исторической географии Курдистана⁷². Здесь же добавим, что объявление Арарата «курдской горой»—это результат незнания того, как легенда о всемирном

⁶⁵ См. عبد العزيز يملكى، كوردستان و كورد اخفلا للرى
جلد ۱، تهران ۱۹۴۶

⁶⁶ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 53.

⁶⁷ См. I. I. Benjamin II. Cinq anneés des voyages en Orient 1848—1851, Paris, 1856.

⁶⁸ См. Курды и курдский вопрос. «Страны и народы», «Собеседник в книгах», № 2, 1877, стр. 6.

⁶⁹ См. «Кавказ», № 5 от 16 января 1854.

⁷⁰ См. М. Зикмунд, И. Ганзелка, Курдистан, Прага, 1962, стр. 11.

⁷¹ Н. А. Халфин, Борьба за Курдистан, М., 1963, стр. 16.

⁷² «Известия АН Арм. ССР», общ. н., № 5, 1964, стр. 92.

потопе интерпретируется арабской и вообще мусульманской историографией⁷³.

Дело в том, что один из вариантов легенды о Ное гласит, что он пристал не к Арарату⁷⁴, а к горе Джуди, находящейся далеко на юг от нее, в центре Курдистана; поэтому Джуди нередко называют Южным Араратом. В статье М. Джанашвили «К вопросу о происхождении курдов» отмечается, что иудейское «Пятикнижие» местом высадки Ноя называет гору Арарат и в то же время утверждает, что он пристал к Кордуэлским горам. Такое «отождествление» Арарата и этих находящихся на юг от озера Ван гор имеет место у халдейского историка II в. до н. э. Бероза, равно как и у Иосифа Флавия, а также у некоторых святых христианской церкви, например, Епифания Критского, который, имея в виду Южный Арарат, отождествлял действительный Арарат с Кордуэйскими горами⁷⁵. Эту путаницу, но со ссылкой на Флавия и Евсевия, отмечают и другие авторы⁷⁶. Она привела к тому, что со временем вообще забылось, что речь идет о двух разных горах. Определяя в комментариях к «Истории» Квинта Курция расположение Кордуэны, Фрейнгейм и вслед за ним С. Крашенинников в XVIII в. писали, что Кордуэна—это «южная часть Великой Армении», в ко-

⁷³ Небезынтересно, что один из распространенных среди арабов вариантов гласит, что Ной высадился на одной из гор в Южной Аравии. См. К. С п а с с к и й—А в т о и о м о в, Восход на Арарат, М., 1839, стр. 87—89. Отметим наличие в Иране версий, что Ной пристал к горе Альвенд («Библиотека для чтения», т. 95, ч. I, май 1849, стр. 18—19).

⁷⁴ Среди населения исторической Армении, в том числе и курдского, популярна легенда о том, что Ной высадился на горе Сипан («Кавказ», № 183 от 21 июня 1903). Имеется даже версия, что название это происходит от того, что Ной, воздавая всевышнему хвалу за благополучное плавание, воскликнул: «Субхай-аллах», «Субхан» стало названием этой горы (См. Nikitine B. Les Kurdes. Etudes sociologiques..., p. 31).

Армянский вариант легенды о Сипане гласит, что гора эта, встретив Ноя, заявила ему, однако, что она недостойна этой чести, «предложила плыть далее, к Арарату» (Р а ф ф и, Искры, Ереван—Москва, 1949, стр. 114—115).

⁷⁵ См. «Кавказ», № 291 от 3 ноября 1900 г.

⁷⁶ См. А. М у р а в ь е в, Грузия и Армения, ч. II, СПб, 1848, стр. 138—139.

торой находятся «Горднейские горы, по-еврейски Арарат, а от Иосифа Барни называемая»; и далее со ссылкой на Николая Дамаскина утверждение, что именно сюда-то и пристал Ноев ковчег⁷⁷. Уверяя, что Джуди — это «мусульманское название» Арарата, автор оставшегося нам недоступным американского «Славника Священного писания» Хокс пишет, что Арарат — это «древнееврейское название горы, которую армяне называют Масис, турки — Агры, персы — Кух-е Нух, европейцы — Арарат, арабы — Джуди»⁷⁸. Эту же ошибку повторяет и крупный религиозный деятель Курдистана Шейх Мухамед Мардух: для него Арарат и Джуди — это одна гора⁷⁹. К чему приводит такая «география», хорошо видно на опыте А. Гоффмейстера. Комментируя утверждение, что Арарат — это «курдская гора», на обложке отмеченного альбома «Курдистан» он пишет, что функционирующая в Сулейманне, в нескольких сотнях километров на юг от Арарата, школа «Ноева ковчега» находится «...под вершиной исконно курдской горы Арарат». Несмотря на почитание северными курдами этой горы⁸⁰, они не считают и не могут считать ее «курдской горой» по той причине, что все их легенды⁸¹, в частности цикла всемирного потопа и Ноя, связаны не с Араратом⁸², а с горой Джуди. Именно так интерпретируется эта легенда курдами, в том числе Ша-

⁷⁷ См. «Квинта Курция история об Александре Великом — царе Македонском...», т. I, СПб, 1750, стр. 520.

⁷⁸ Цит. по: «Этническая история курдского народа», стр. 111.

⁷⁹ См. «Китаб-е тарих-е Мардух», т. I, стр. 15, 20 и т. II, стр. 59 -- 60.

⁸⁰ Небезынтересно, что припевом к гимну курдов-повстанцев на Арарате были слова, обращенные к этой горе, именуемой курдами Агры. См. анонимную статью «Араратские события» в газ. «Курдистан» № 1, 1324. Как отмечает Шейх Мардух, «агры» от курдского «агр» — «огонь» (Курды и Курдистан, «Курдистан» № 2, 1324). Наименование Арарата — «Огненной горой» — связано, видимо, с вулканическими извержениями. Имеются данные, что одно из последних таких извержений имело место в 1892 г. (см. Деклерк Ж у л ь. Поездка на Арарат. СПб, 1893, стр. 46).

⁸¹ Отметим наличие попыток турецких историков доказать «глубокие корни» темы Арарата в турецком фольклоре, имеющих целью обосновать недоказуемый тезис исконной принадлежности этой горы Турции (.Şipalgali № 25, Istanbul, 1942).

⁸² Отметим, кстати, что, рассказывая об одном из вариантов легенды о потопе, В. А. Гордлевский добавлял, что курды не очень разбираются в том, кто такой Ной. «Мусульманский мир», вып. I, 1917, стр. 27.

раф-ханом Бидлисским⁸³, и так она дается в арабской историографии.

Итак, мы подошли к арабскому, а точнее мусульманскому варианту легенды о Ное и связанным с ним версиям происхождения курдов. Легенда гласит, что когда начался потоп, Ной находился в районе Шейхана⁸⁴ в полуста километрах от Мосула; построив ковчег, он направился на запад, к Синдjarским горам, и здесь ковчег получил повреждения. Отремонтировав его, Ной двинулся на север и, дойдя до горы Джуди, высадился на ней⁸⁵ и, как уверяет аль-Хамави, воздвиг на ней храм⁸⁶; Израиль Иосиф пишет, что он видел развалины этого храма. Другие авторы свидетельствуют, что вскоре рамки его деятельности расширились до Битлиса, основание которого приписывается Ною⁸⁷. Не спали и его спутники; говорят, что мечеть Эль-Кош построена одним из его сыновей, Симом⁸⁸. В числе других деяний Ноя особое внимание обращают на строительство им на горе Джуди крепости Бекарда. В «Уйун аль-ахбар» отмечается, что «первое поселение, которое было построено после потопа — это Бекарда, и поскольку Ной для каждого из своих восьмидесяти спутников построил отдельный дом, оно стало называться Сук ас-Саманин»⁸⁹. Ибн-Кутейба не дает ответа на вопрос о том, какое из этих двух названий было первым, но едва ли не все средневековые авторы, в том числе Табари и Балазори отмечают, что названия Бекарда и Сук ас-Саманин обозначают один и тот же пункт, а Якут аль-Хамави, пользуясь данными выходца из этих мест Ибн аль-Асира⁹⁰, добавляет, что Бекарда—это одно из двухсот селений района Бохтан—Джизре⁹¹. Из этого и других свидетельств видно, что в названии Бекарда история имеет дело с дошедшим до

⁸³ См. «Шараф-наме», стр. 138.

⁸⁴ См. А. Карцов, Заметки о курдах, ЗКОИРГО, кн. XIX, 1897.

⁸⁵ См. Ибн-Батута, тегеранское изд. 1337, стр. 230.

⁸⁶ См. Якут аль-Хамави, т. II, стр. 179.

⁸⁷ См. «Кругозор», № 18 от 30 апреля 1877 г., стр. 138.

⁸⁸ См. И. Пфейфер, Путешествие по Индии и Персии, в страну душителей и огнепоклонников, с описанием всех замечательных памятников и древних развалин, М., 1879, стр. 136.

⁸⁹ Ибн-Кутейба, Уйун аль-ахбар, I, стр. 214.

⁹⁰ Аль-камиль фит-тарих, т. X, стр. 175.

⁹¹ См. Якут аль-Хамави, т. II, стр. 179.

арабской эпохи топонимом, основу которого, как видно, составляет «карда».

Небезынтересно в этой связи отметить попытки некоторых авторов связать версию высадки Ноя на Джуди с теми или иными взглядами на вопрос о происхождении курдов. Дело в том, что Джуди находится в самом центре Курдистана — районе, который немецкий ориенталист М. Хартман называет «колыбелью курдской нации»⁹²; имеется в виду, что именно отсюда курды начали распространяться на те территории, которые ныне входят в понятие «Страна курдов» — Курдистан⁹³. Основанием для этого служит как наименование греко-римскими источниками этого района Кордуэной или Гордиеной, так и его отождествление арабскими авторами, например Ибн-Мискавейха, с Бекардой⁹⁴. Анализируя данные арабских источников, в частности Абу Ханифы ад-Динвери и Белазурп, курдский историк Амин Зяки отмечает, что Бекарда или Карду — это район нынешнего Бахтана — Джизре⁹⁵. Отсюда — стремление найти какие-то связи между названием Джуди и «курд»⁹⁶. Вопрос этот имеет долгую историю, выходящую за рамки рассматриваемой темы. Отметим лишь, что некоторые авторы находят, что «джуди» — это арабизированная форма «гути» — названия древних кутиев, считающихся одним из вероятных предков курдов⁹⁷. Особое внимание в курдоведческой литературе⁹⁸ обращается на расшифровку названия Бекарда, точнее его арамейской формы Газарта Бет-Карда⁹⁹. В его начальном эле-

⁹² М. H a r t m a n n, Bohtan. „Mitteilungen der Vordensitatistischen Gesellschaft“. Berlin, № 2, 1896.

⁹³ См. Л е р х П. Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях, т. I, СПб, 1854, стр. 21—22.

⁹⁴ См. И б н - М и с к а в е й х а, Таджаруб аль-умам, стр. 176—177.

⁹⁵ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 43, 62—65.

⁹⁶ См. И х с а н Н у р и, стр. 5.

⁹⁷ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 64—66; R. G h i r s h m a n n, Iran, 1961, p. 44.

⁹⁸ Наиболее подробно вопрос о расшифровке названия Бекарда или Бет-Карда с привлечением данных как арабских, так и греко-римских источников рассмотрен В. Ф. М н ю р с к и м в его статье «Kurds», „Encyclopedie d'Islam“.

⁹⁹ См. D. K. Ş e h s a n a n l u, Kürtler menşei ve Kürt dili incelenmeleri. Istanbul, 1963, s. 3—6.

мсите «газарта», через переход звука «г» в «дж» в арабском видят форму арабского слова «джазира (т)»; отсюда район Бекарда в арабской географии получил название Джазира; в курдском звучании—Джизре¹⁰⁰. Элемент Бекарда расшифровывается как Бет-Карда, в котором «бет»—это арамейское и вообще семитическое «дом», а иногда и «страна»¹⁰¹, а Бекарда в целом—это «дом—страна Карда»,—подобно тому, как «*Հայրենիք*»—это—*Հայրենիք* или *Հայրենիք*. Но что такое «карда»? На этот вопрос отвечают средневековые источники. Автор «Тадж-аль-арус», основываясь на Мас'удн, отмечает, что курды именуются курдами по той причине, что они имеют своим эпонимом Курда, сына Куша, внука Хама и правнука Ноя¹⁰². Из этой версии следует, что название Бекарда должно расшифровываться как «владение Курда» — правнука Ноя; что курды потому и называются курдами, что они—потомки Курда. Нет надобности доказывать, что такое решение вопроса не может удовлетворить современную науку.

Некоторые историки пытаются, например, через имя отца эпонима курдов—Куша доказать их происхождение от одного из древнейших племен Востока—каситов; дело в том, пишет Ихсан Нурн, что в имени Куш мы имеем возможный вариант

¹⁰⁰ Некоторые считают, что «джазира» от арабского «остров». Но, во-первых, в форме «газарта» оно встречается в доарабскую эпоху и, во-вторых, в этом районе нет морей или озер, чтобы быть островам. Название «газарта» И х с а н Н у р и («Этническая история курдского народа», стр. 5) ставит в одном случае в связь с названием какого-то пункта в Италии, а в другом — с названием древнеиранского племени сагартн или зикир-тн,—«если это название читать наоборот» (там же, стр. 90). Не имея для этого никаких оснований, мы находим более реальной расшифровку этого названия А. Шахбазяном, в котором он видит возможный вариант встречающегося в ахеменидской клинописи наименования Зузу или Зузахья (R. G. Kent. Old Persian. New Haven, 1953, p. 177) в этом районе, входившем в древности в состав Армении (*Յազար Եւրազիան, Քրդերու-Հայրենիքի մասին, Գործ, 1911 թ., էջ 21*). Курдский историк Т. Вахби «газарта» выводит от авестийского «Хшатра»—«власть», T. W a h b y. The origin of the kurds and their language. „Kurdistan“ № IX—X, p. 5.

¹⁰¹ Элемент «бет» в форме «бит» встречается в древних вавилонских памятниках в смысле «земля». См. В. И. Авдиев, История древнего Востока, М., 1948, стр. 8.

¹⁰² См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 113.

племенного названия каситов: «каси»—«каши»—«куш»¹⁰³. Но Куш—сын Хама, следовательно, курды в своем происхождении восходят к числу тех народов, которые вошли в историю как потомки Хама, или хамиты. Одно из оригинальных обоснований взглядов хамитического происхождения курдов мы находим в цитированной работе М. Джанашивили. В поисках ответа на вопрос происхождения курдов автор обращается к дошедшей через известного грузинского хрониста VIII в. Джуваншира легенде о совместном походе царя Вахтанга и сасанида Кобада в «индийские страны» и их войне с абашами, разгроме ими этих абашей и переселении Вахтангом из Абашети тысячи «домов» в разные места, в том числе и в Грузию, где от них произошел род князей Абашидзе. Исходя из отмечаемой и арабскими историками принадлежности населения Северной Африки к хамитам¹⁰⁴, он отмечает, что абаша—это абиссинцы и со ссылкой на «Картлис Цховреба» уверяет, что курды—это «потомки пленных абашей», или абиссинцев—хамитов Северной Африки¹⁰⁵.

Имеются и другие попытки доказать хамитическую принадлежность курдов. Как отмечалось, Ибн-Кутейба к хамитам относил население «аль-Хинда и ас-Синда», в котором некоторые авторы видят доарийское дравидийское население Индии¹⁰⁶. К этим дравидийцам относят обитающее в Белуджистане небольшое племя брахун¹⁰⁷, которое, как думают некоторые индийские историки, осталось здесь во время движения древних дравидийцев из Малой Азии в Индию¹⁰⁸. Исходя из намеченных Тедеску лингвистических и этнических взаимосвязей курдов и дравидийского белуджского населения Юго-Восточного Ирана, Амин-Зяки полагает, что брахун—отколовшаяся от курдов часть древнего населения Курдистана¹⁰⁹. Речь идет, как видно, не просто о взаимосвязях курдов и дра-

¹⁰³ См. И х с а н Н у р и, стр. 24.

¹⁰⁴ См. И б н-К у т е й б а, Китаб аль-Маариф, стр. 14.

¹⁰⁵ См. «Кавказ», № 291 от 3 ноября 1900 г.

¹⁰⁶ См. О. Х. Спейт, Индия и Пакистан, ИИЛ, М., 1957, стр. 143.

¹⁰⁷ См. В. В. Бартольд, Историко-географическое обозрение Ирана, 1903, стр. 32—34.

¹⁰⁸ См. Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи, История Индии, ИИЛ, М., 1954, стр. 32.

¹⁰⁹ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 17.

видийцев-хамитов, но и об исподволь хамитической принадлежности доиранских и вообще доарийских предков курдов¹¹⁰.

Но вернемся к данным арабских источников. В них, наряду с версиями хамитического происхождения курдов, имеются взгляды о том, что курды—это потомки Сима¹¹¹. Версии этого типа наиболее популярны в курдской среде¹¹². Они встречаются в византийской и через нее в древнерусской историографии. Так, основываясь на данные византийского историка Георгия Амартола, русская «Повесть временных лет» отмечает, что к владениям Сима, наряду с частью Мидии, относились «Вавилон, Кордуэна, ассирияне и Месопотамия»¹¹³.

В этой связи не лишены интереса попытки найти историческое обоснование версиям семитической принадлежности курдов. Одна из них основывается на приводимой армянским историком Мовсесом Хоренаци легенде о сыновьях ассирийского царя Синехериба—Саиазара и Адрамалика. Легенда гласит, что, убив Синехериба, они бежали в горы Сасуна и дали начало армянскому княжескому роду Арцруни¹¹⁴. Интерес этой легенды состоит в отмеченной Израилем Иосифом версии «курдской принадлежности» Синехериба и особенно в свидетельстве Н. Тейлора, что курды возводят свою родословную к тому же Саиазару или, как он более известен в курдской среде, Шарезару¹¹⁵; речь идет о курдах-балики, обнаруживающих ряд черт, роднящих их с армянами.¹¹⁶ и на этом основании относимых к числу древних докурдских насельников Сасуна¹¹⁷. К имени этого эпонима сасунцев возводится название

¹¹⁰ Взгляды этого порядка основываются на мнении о моногенности досемитского, доарийского и дотюркского населения всего этого ареала, от Малой Азии до Средней Азии и Индии. См. С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1947, стр. 72—74.

¹¹¹ См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 113—114.

¹¹² См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 45.

¹¹³ См. «Повесть временных лет». Памятники мировой литературы, Л., 1950, стр. 9, 205.

¹¹⁴ См. Мовсес Хоренаци, История Армении, т. II, М., 1893, стр. 145.

¹¹⁵ См. J. G. Taylor, Travels in Kurdistan. JRGS, v. 35, 1865.

¹¹⁶ См. А-л-ф. Сасун и сасунцы. «Кавказ», № 217, от 29 ноября 1894 г.

¹¹⁷ См. F. Chagnoy, v. II, p. 213.

района их обитания. Дело в том, что происшедшии от Саиара род именовался санасуни, отсюда—название района их обитания Санасуника, который стал позже называться Сасун¹¹⁸. К этому же имени возводится и название горы, известной в арамейских источниках как Тура-Захо. Как отмечают некоторые исследователи, гора эта называлась Сайи или Сим—производным от имени легендарного Сима¹¹⁹. Нужно, впрочем, заметить, что английский востоковед Сайес находит, что курды этого района ведут свое происхождение не от ассирийцев, а от скифов¹²⁰, точнее, как утверждает Хусейн Хузни, от скифов-сирти¹²¹. Но и в этом случае они предстают в роли потомков Сима, ибо скифы, точнее, их тюркские потомки, объявляются мусульманской традицией народом семитического происхождения¹²². Объяснение этому турецкие историки ищут в отождествлении библейского Сима с Сальмом—сыном царя Ферейдуна древнеиранской мифологии, от которого-де происходят древние сарматы и вместе с ними скифы¹²³. Интересны в этом плане попытки доказать, что в классификации народов библейская традиция исходит из того критерия, который к семитам относит все кочевые народы—как тюркские, так и семитические¹²⁴.

В числе различных генеалогических версий мы встречаемся и с такой, когда курды объявляются потомками Яфета. Касаясь этого, Н. Богомолов пишет, что курдов нередко называют «марак»,—видимо, речь идет об отождествлении их армянской исторической традицией с марами—мидийцами, а Марак или Мага—это имя сына Яфета¹²⁵. Но причисление курдов к

¹¹⁸ См. «Материалы для географии Азиатской Турции», Тифлис, 1873, стр. 46.

¹¹⁹ См. „Revue de L'Orient“, v. XVIII, p. 8.

¹²⁰ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 79.

¹²¹ См. Хусейн Хузни, стр. 69.

¹²² См. Рашид эд-Дин, Собрание летописей, т. I, кн. I, Л., 1952, стр. 53.

¹²³ См. Ziya Gökalp, Türceüügün esasları, İstanbul, 1961, s. 10—14.

¹²⁴ См. О. Л. Вильчевский, Курды. Введение в этническую историю курдского народа, стр. 130.

¹²⁵ См. «Кавказ», № 82, 1847.

потомству этого сына Ноя предполагает их не только мидийское происхождение¹²⁶. Оно предполагает и их принадлежность к так называемым яфетическим народам¹²⁷. Формулируя взгляды подобного типа, Н. Я. Марр отмечал, что курды-яфетиды «одного корня с автохтонами-яфетидами Армении»¹²⁸, т. е. что они родственны автохтонным народам Кавказа и Ближнего Востока¹²⁹.

Как бы то ни было, библейская традиция в одном случае относит курдов к потомкам Хама, в другом—Сима, в третьем—Яфета. Мифология остается мифологией, и ее данные не могут служить основанием для тех или иных научных выводов. Но в данном случае они представляют тот интерес, что через версии принадлежности курдов к потомству Сима ведут ко взглядам об их принадлежности к группе народов, которую называют семитической расой и к которой принадлежат арабы. Отсюда—один из наиболее распространенных в средние века взглядов на этногенез курдов. Оставляя их для специального рассмотрения, обратимся к версиям арабского происхождения курдов.

В своем обзоре известных ему взглядов на этногенез курдов Фрич утверждает, что в курдской среде нет версий об их арабском происхождении. Но это утверждение ошибочно: он сам со ссылкой на «Борхан-е кате» и Абу Исхака аль-Фарси отмечает наличие таких версий¹³⁰. В. Ф. Минорский пишет, что аристократия некоторых курдских племен держится того мнения, что они—курдизировавшиеся арабы¹³¹. В «Шараф-наме» мы находим целый ряд генеалогических версий различных феодальных фамилий, начиная от обитавших на границе с арабским миром¹³² и кончая правившими в районе Хоя думбулий-

¹²⁶ См. Nuri Dersimi. Kurdistan tarihinde Dersim, Hallep, 1939.

¹²⁷ См. Н. Я. Марр, Еще о слове «челеби». ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911.

¹²⁸ См. Н. Я. Марр, Племенной состав населения Кавказа (рабочий конспект), М., 1920, стр. 25.

¹²⁹ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 54—55.

¹³⁰ См. ذكتور فرج كوردلر تاريخى واجتماعى تدقيقات استانبول
ص ۳—۴

¹³¹ См. В. Ф. Минорский, Курды, заметки и впечатления, 1915, стр. 14.

¹³² См. شرف نامه، ص ۱۴۶

скими эмирами¹³³; к арабам их родословную возводит и Абдар-разак Дунбули¹³⁴. К арабам Шараф-хан возводит родословную курдов—соранов, зурки и др.¹³⁵. Интересные данные этого типа имеются в курдском фольклоре, в отдельных памятниках которого имеется целый ряд возводимых к арабам генеалогических версий¹³⁶. Интересные данные об арабской родословной курдов—бабанов, джафов, авромн, дауди, пидждер, зангене и др. племен Иракского Курдистана приводит Эдмондс¹³⁷. Такие же данные об Иранском Курдистане имеются в «Тарих-е Мардух», автор которой возводит родословную, например, шейхов-мардухов к сирийским арабам, а через них—к древним вавилонянам—поклонникам Мардука¹³⁸. Отдельные генеалогические версии турецких курдов, и в частности дерсимских заза, приведены в работе Н. Дерсимн¹³⁹. Наибольшего интереса в их числе заслуживает возведение происхождения дерсимских курейшитов к обитавшим некогда в районе Мекки и Ятроба арабам-курейшита, к которым принадлежал и пророк Мухамед¹⁴⁰; отсюда—попытки доказать, что и сам Мухамед—курд по происхождению¹⁴¹. Интересно наличие в числе курдских племен и племени «араб» в Южном Курдистане, в районе Ханикена¹⁴², равно как и курдов-сувейди, родословная которых возводится к одному из рабов Мухамеда из Сувейды, недалеко от Мекки¹⁴³. Не лишены достоверности родословные некоторых «сейидских» родов, например, шемдинанских шейхов

¹³³ Там же, стр. 399.

¹³⁴ См. عبد الزواق دنبلی، تاریخ دنبلیه، Матенадаран, Шив. 622.

¹³⁵ См. «Шараф - наме», стр. 309, 352.

¹³⁶ Об этом см., например, в изданных С. Егпазаровым курдских текстах. — ЗКОИРГО, т. XIII, вып. II, 1891.

¹³⁷ См. G. I. Edmonds, p. 55, 144, 155, 219, 272—273.

¹³⁸ См. «Китаб-е тарих-е Мардух», т. II, стр. 10—12.

¹³⁹ См. Nuri Dersimi, S. 24.

¹⁴⁰ См. Ali Kemal, Erzinan, Erzinan, 1932, s. 374—389.

¹⁴¹ См. Ихсан Нурн, стр. 7—8.

¹⁴² См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 32.

¹⁴³ См. «Шараф - наме», стр. 327.

Гейлани¹⁴⁴, возводящих свою родословную к основателю секты каларитов Шейх Абдул-Кадыру аль-Джилани, от которого, кстати сказать, выводят свое происхождение крупнейшие арабские феодалы Южного Ирана во главе с небезызвестным Рашид-Али; по другим версиям, курдистанские гейланиды происходят от известного арабского полководца Халид бин-Валида¹⁴⁵. К нему же возводят свои родословные некоторые другие феодальные фамилии Курдистана, например, бехдинанские эмиры¹⁴⁶. Некоторые родословные этого типа со ссылкой на Ибн-Хаукаля приведены Амином Зяки¹⁴⁷ и в других исследованиях.

Нет надобности доказывать, что многие арабские родословные курдских феодалов надуманы: если верить, например, всем «сейидским» родословным, окажется, что Мухамед ничем, кроме «сейидопроизводства», не занимался. Касаясь таких надуманных версий, Р. Ясеми отмечает, что своим появлением они обязаны тем выгодам, которые в условиях арабского господства давала принадлежность к арабам¹⁴⁸, и притом к арабам не вообще, а именно, как это подметил Амин-Зяки, к какой-либо арабской аристократической фамилии¹⁴⁹. В том же «Шараф-наме» мы находим версии происхождения курдов-мардаси и келис от одного из сподвижников Мухамеда-Аббаса Абу-Талиба¹⁵⁰. Там же приводятся версии, что курды махмуди происходят от мерванидов, курды сулеймани от омейядов¹⁵¹, а хаккари, имадие, чешмкезек и другие от абасидов¹⁵².

Но дело не только в том, что тот или иной курдский феодал выдумывал себе арабскую родословную. Немалую роль в их появлении играло и то, как подметил К. Маркс, что ислам

¹⁴⁴ См. О. Л. Вильчевский, Курды. Введение в этническую историю курдского народа, стр. 95.

¹⁴⁵ См. Хусейн Хузни, стр. 120.

¹⁴⁶ См. «Шараф-наме», стр. 157—158.

¹⁴⁷ «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 52—53.

¹⁴⁸ См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 110.

¹⁴⁹ См. «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 52.

¹⁵⁰ См. «Шараф-наме», стр. 230—231, 282.

¹⁵¹ Там же, стр. 339, 388.

¹⁵² Там же, стр. 126, 140, 213—214.

сводит всю географию, этнографию и политику к простой и удобной формуле разделения народов на правоверных и неверных¹⁵³. Принятие курдами религии арабов способствовало тому, чтобы воспринимать их как один с арабами народ. Отсюда неудивительно, что в числе завоевавших Восток «арабов» мы находим множество курдских племен¹⁵⁴; что во главе арабских войск в войне против «неверной» Византии стоял курд Ахмед бин-Зохах¹⁵⁵, а курд Салах эд-Дин Эюби оказался во главе «арабского мира» во время его борьбы против крестоносцев. Выходец с территории нынешнего Курдистана Ибн аль-Асир отмечает, что в своей «Всеобщей истории» он пользовался трудами деятелей «арабской культуры» из среды курдов¹⁵⁶.

В плане всех этих фактов неудивительно появление, в том числе и в «Шараф-наме»¹⁵⁷, взглядов, что курды имеют арабское происхождение. Особенно много версий этого типа приводит Мас'уди¹⁵⁸. Их рассмотрение мы начнем с генеалогических версий, в которых делаются попытки ответить на вопрос, почему эти арабы стали именоваться курдами. Речь идет о возведении их происхождения к какому-либо арабу по имени Курд. Начнем с того, что это имя было распространено среди многих народов, в том числе и армян. Упоминания армянских деятелей по имени Курд встречаются в «Истории Армении» Киракоса Ганзакецца¹⁵⁹, в «Летописи» Смбата Спарапета¹⁶⁰ и некоторых других армянских источниках¹⁶¹. Имя это было распространено и в арабской среде, и именно к его носителям и возводились в первую очередь те или иные генеалогические версии.

¹⁵³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 6.

¹⁵⁴ См. شيركوه بلوج القضيہ الكربه من اقدم العصور حتى الان. قاهره ۱۳۹۰

¹⁵⁵ См. «Атропатена или Мукринский Курдистан», Ревандуз, 1937, стр. 107.

¹⁵⁶ См. Ибн аль-Асир, Аль-Камиль..., изд. Торнберга, 1861, т. X, стр. 5, сл. 17.

¹⁵⁷ См. «Шараф-наме», стр. 47.

¹⁵⁸ См. A l-M a s u d i, Kitab at-taubih wal' Ishraf, ed. de Goeje. BGA, v. VIII, p. 88.

¹⁵⁹ Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմություն Հայոց, Երևան, 1961, էջ 74, 208, 215, 370.

¹⁶⁰ См. «Армянские источники по истории монголов», М., 1962, стр. 49.

¹⁶¹ Զ. Ղ. Ալիշան, Սրբազան, Վենետիկ, 1893, էջ 17.

В одном только «Тадж аль-Аруссе» имеется несколько таких версий. Так, со ссылкой на различные источники аль-Курди отмечает, что в одном случае в роли эпонима курдов выступил Курд бин-Амар, в другом—Курд бин-Амер, в третьем—Курд бин-Амр, которого-де называли Мазийкой по той якобы причине, что «каждый день он облачался в новый наряд, а вечером рвал его, чтобы никто другой не мог одеть его платье». В том же «Тадж аль-Аруссе», кроме версии происхождения курдов от Курда, приводятся данные, в которых в роли их эпонима выступает араб по имени Икрад, являющемуся производным от «курд» в форме масдара четвертой породы. Ссылаясь на «Аль-джавахир аль-макнун филь-кабаиль ва аль-батун» Ибн аль-Джавали, тот же аль-Курди эпонимом курдов называет Икрад бин-Фарсана, добавляя, что он «родоначальник племени, известного под названием курд»¹⁶². Ряд аналогичных версий имеется и в других средневековых источниках, в том числе и в трудах Мас'уди, данные которого представляют тот интерес, что, приводя некоторые родословные курдов, автор отмечает, что все они ошибочны. Впрочем, тут же Мас'уди добавляет: «Что касается версий происхождения курдов, то надобно знать, что наиболее распространенная и верная из них—это та, что курды от Рабиа ибн-Низара...»¹⁶³.

В трудах этого выдающегося представителя средневековой историографии мы встречаемся не только с мифологией и схоластикой, но и с попытками дать научный ответ на вопрос о том, откуда и от кого происходят курды. Так, в одном из его произведений рассказывается о распространенном в его время взгляде на то, что «в результате различных исторических событий курды отделились от арабов и удалились в горы; там они стали соседями различных народов вроде *الاعاجم والفرس*¹⁶⁴

¹⁶² Цит. по «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 113.

¹⁶³ Аль-Мас'уди, Мрудж аз-захаб, т. II, Бейрут, 1956, стр. 124.

¹⁶⁴ Арабские авторы под «форс» имеют в виду то, что мы называем «фарс» или «перс»; что же касается «аджам», то арабы этим словом обозначают вообще плохо говорящих по-арабски, но чаще всего оно прилагается к иранцам, в том числе и иранским азербайджанцам.

и в результате этого утеряли свой родной язык, взяли язык аджамов, и нынче каждая из групп курдов имеет свой особый язык, который в основе восходит к курдскому»¹⁶⁵. Интересно отметить, что об этом же, об арабском происхождении курдов и их языка, его неиранской природе и древности Мас'уди рассказывает и в «Ат-танбих валь-ишраф». Свидетельствуя, что курды, «обладатели науки и знаний», веруют в свое арабское происхождение, он добавляет, что из их данных следует, что еще в древности в результате имевших место войн курды ушли в горы, «в страну иранскую и разбрелись там среди иранцев»; что «язык наш сменился, и мы разделились на множество ашпратов и родов...»¹⁶⁶.

В средневековых источниках встречаются попытки определения того, откуда и в результате каких событий курды отделились от арабов и ушли в горы Курдистана. Как отмечалось, одной из особенностей средневековой исторнографии является то, что в ней подчас трудно установить, где кончается мифология и где начинается наука. В том же «Тадж аль-Арус» приводится связанная с именем Соломона версия, в которой вместо черта действуют восставшие против него люди; бежав в Иран, они захватили купленных для Соломона наложниц и стали, таким образом, предками курдов¹⁶⁷. В другом месте ее автор приводит заимствованное из «Манахидж аль-фикр ва мабахидж аль-абр» Абу-Якзана мнение, что курды пришли в страну их нынешнего обитания из Йемена и причиной этого было наводнение¹⁶⁸. В числе бытующих среди курдов версий их происхождения Диксон встретил и такую, по которой они—выходцы из Аравии¹⁶⁹. В отличие от свидетельства Абу-Якзана, что курды ушли в горы из-за наводнения, из данных Мас'уди следует, что причиной этого послужило отсутствие воды и пастбищ. Тут же автор добавляет, что

¹⁶⁵ Аль-Мас'уди, стр. 122—124.

¹⁶⁶ Цит.: ВДА, VIII, р. 88.

¹⁶⁷ См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 112—113.

¹⁶⁸ Там же, стр. 112.

¹⁶⁹ См. „Geographical Journal“, v. XXXV, 1910, p. 361.

между этими «арабами» и господствующей в древности в Сирии династией «имели место некоторые события и они отделились от своего племени»¹⁷⁰.

На основе этих и аналогичных им сообщений еще в середине века укрепились убеждения в арабской принадлежности курдов. Окончательно оно сформулировано было Ибн-Батуттой. Касаясь своего движения через примыкающие к Персидскому заливу районы, он писал, что там живут курды, — «и говорят, что происхождение их от арабов»¹⁷¹ *ويقال أصلهم من العرب*¹⁷¹. Эти взгляды разделяются и некоторыми курдскими историками. Так, в «Нравах и обычаях курдов» автора XIX в. Мела Махмуда Баязида отмечается, что «курдские племена происходят от прежних арабов-бедуинов»; что «часть этих арабских племен отделилась и пришла в эти края»; что курдский язык *زى بالعموم زمانى عربى بونه* т. е. что он был арабским¹⁷².

Данные средневековых, в первую очередь арабских, источников давно привлекают внимание европейских курдологов¹⁷³. Не обошли они и рассмотренные взгляды об этногенезе курдов и их языке. Еще в начале XIX в. Куатреме выводил из них мнение о древности курдского языка¹⁷⁴. Почти через столетие эти же сообщения дали В. Ф. Минорскому основание выдвинуть взгляд о том, что курды, прийдя в Курдистан в индийскую эпоху, обладали уже своим особым языком¹⁷⁵. Отмечая отличие курдского от персидского языка, ни один из названных ученых не принимал, впрочем, всерьез сообщений об арабской принадлежности курдского языка и на нем говорящего.

¹⁷⁰ Аль-Мас'уди, Мрудж аз-захаб, стр. 123.

¹⁷¹ Ибн-Батута, Путешествие. Бейрутское изд., стр. 197, или «Voyage d'Ibn-Batutah», Сангпнеги, Париж, 1854, т. II, стр. 22. Отметим, кстати, что в тегеранском издании источника это выражение не удалось найти.

¹⁷² См. Мела Махмуд Баязиди, Нравы и обычаи курдов. Перевод и предисловие М. Б. Руденко. М., 1963, стр. 9—10, 202.

¹⁷³ См. F. Charney, t. I, part 1, p. 12, 15.

¹⁷⁴ См. K. Quatremere, Notice sur les Kurdes. Notices et extraits de la Bibliothèque de roi et autres bibliothèques. Paris, 1836, p. 303.

¹⁷⁵ См. V. Minorsky, Les origines des kurdes. Travaux du Congrès des orientalistes. Bruxelles, 1940, p. 143—152.

народа¹⁷⁶. И все же, несмотря на это, в науку проникли взгляды, что курдский язык—«примитивный арабский»¹⁷⁷, а сами курды—это народность арабского происхождения.

Взгляды арабской принадлежности курдов имеют в европейском курдоведении долгую историю. Относя луров к курдам еще Хаммер уверял, что они арабы по происхождению¹⁷⁸. В. Диттель в свою очередь, основываясь на данных «Шараф-наме» об арабском происхождении луров, утверждал, что мнение это «по сущности доказательств весьма справедливо»¹⁷⁹, несмотря на то, что в «Шараф-наме» речь идет лишь о том, что какая-то группа арабов, акили и хашими пристала к атабеку Луристана¹⁸⁰. Кроме луров, арабами были объявлены и бахтияры. В «Энциклопедии Ислам», например, отмечается, что бахтияры—это смесь арабов и луров¹⁸¹. Арабами считают и курдов-незидов. Касаясь этого, Рич отмечал, что антропологический облик незидов доказывает арабское происхождение некоторой их части¹⁸². Об этом говорит и русский курдолог XIX в. П. Лерх¹⁸³. Как бы то ни было, еще в XIX в. среди некоторой части пишущих о курдах авторов укрепилось убеждение в активной роли арабского элемента в формировании курдского этноса¹⁸⁴.

Не имея возможности останавливаться на аргументах взглядов арабской принадлежности курдов и их критике, отметим тот несомненный факт¹⁸⁵, что роль арабского элемента в

¹⁷⁶ См. I. B. Chabot, Notices sur les Yezides. „Journal Asiatique“ 1893, p. 29.

¹⁷⁷ См. В. Nikitine, p. 12.

¹⁷⁸ Цит. по работе В. Диттеля в «Библиотеке для чтения», т. 95, ч. II, июнь 1849, стр. 149.

¹⁷⁹ Из неизданных «Путевых заметок», 1846, В. Диттеля, «Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 13.

¹⁸⁰ См. «Шараф-наме», стр. 47.

¹⁸¹ См. „Encyclopedie d'Islam“, Paris, 1960, p. 985.

¹⁸² См. Rich. Narrative... v. II, p. 122.

¹⁸³ См. П. Лерх, Исследования об иранских курдах и их предках—северных халдеях, СПб, 1856, стр. 50.

¹⁸⁴ См. А. Худабашев, Армения в географическом, историческом и литературном отношении, СПб, 1859, стр. 71.

¹⁸⁵ О. Л. Вильчевский, стр. 101.

формировании курдского этноса несомненна, как несомненны и обратные процессы—арабизация тех или иных групп курдского населения. На процесс этнического взаимодействия арабского и курдского элемента обращал внимание еще аль-Бидлиси. Так, касаясь облика населения одной из расположенных на границе Сирийской пустыни крепостей, он отмечал, что оно состоит из «смеси курдов и арабов»¹⁸⁶. В другом случае, описывая осевших в горах Курдистана арабов—тахир, саффан и бени-ибаде, он добавляет, что даже армяне этих районов говорят на арабском языке¹⁸⁷. Такие же данные мы находим и в источниках начала XX в. Касаясь их, один из наблюдательных авторов этого времени отмечает, что, не проникая в горы Курдистана, арабы подвергаются тем не менее курдскому влиянию¹⁸⁸; что курды и арабы—якобиты, живя в одних и тех же селах, в языке, облике, одежде и в быту не отличаются друг от друга и «принадлежат к одной расе»¹⁸⁹. Но, если здесь они говорят на курдском, то в районе Мосула, наоборот, на арабском языке. В Мердине и Нусейбине, пишет он, «курды говорят по-арабски, нередко даже совершенно не знают курдского и называют себя арабами, между тем тип их, не имеющий ничего общего с бедуинами пустыни, ясно доказывает их курдское происхождение»¹⁹⁰.

Все эти факты говорят об этническом взаимодействии арабского и курдского элементов. Но одно дело такое их взаимодействие, другое—вопрос об арабском происхождении курдов. Как праоязычный народ курды не имеют и не могут иметь арабского происхождения, тем более, что истории неизвестна какая-либо группа арабов под названием «курд», которая могла бы дать начало курдам; это тем более вероятно, что курды населяли Курдистан задолго до того, когда здесь появились арабы. Нельзя в этой связи не обратить внимания

¹⁸⁶ Ш а р а ф х а н а л ь-Б и д л и с и, Шараф-наме, стр. 146—147, 156.

¹⁸⁷ См. там же, стр. 159.

¹⁸⁸ См. Г о м п л о в, Отчет о поездке по Азиатской Турции в 1907 г., I, СПб, 1907, стр. 203.

¹⁸⁹ Там же, стр. 184—185.

¹⁹⁰ Там же, стр. 185.

на характер данных средневековых источников. Так, если обратиться к Ибн-Батута, например, то окажется, что он говорит не об арабском происхождении курдов, а всего лишь о том, что-де «и говорят, что происхождения они от арабов». То же и в версиях Мас'уди, который всего лишь приводит мнения других; при этом в тех случаях, когда он обращается к иранским источникам, оказывается, что курды, «как считают персы, имеют своим предком Курд бин-Эсфендияр бин-Манучехра», или какого-либо другого героя иранских эпических сказаний¹⁹¹.

В планах этих фактов неудивительно, что взгляды об арабском происхождении курдов не получили в науке распространения; что, приведя отмеченные версии Мас'уди, прагматический историк Ш. Хасбак не делает из них каких-либо далеко идущих выводов¹⁹²; что основанные на данных средневековых источников разговоры об арабском происхождении курдов курдский историк А. Ямулки называет данью юмору¹⁹³. Но это не значит, что их нет. В. Никитин свидетельствует, что некий Фарис Хамид, направив в газету «Тегеран» выдержки из арабских источников, оценивал их как доказательство того, что курды происходят от арабов¹⁹⁴. Отрицая право курдов на независимость, в одном из своих выступлений Ареф ссылаясь на то, что-де курды—это пришедшие из Йемена арабы. Такие взгляды находят сторонников среди арабских националистов¹⁹⁵ и используются, как говорит М. Ширзад, в «политике арабизации курдов»¹⁹⁶; имея в виду эту политику, генерал Лонгридж спланировал доказать, что курды в Ираке ассимилируются и поглощаются арабами¹⁹⁷,—поскольку они имеют с арабами уходящие в глубь веков, конечно, пассивные для курдов этнические

¹⁹¹ См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 114—115.

¹⁹² См. Шакир Хасбак, Курдский вопрос, Багдад, 1958, стр. 7.

¹⁹³ См. А. Ямулки, Курдистан и курдские восстания, Тегеран, 1946, т. I, стр. 15—16.

¹⁹⁴ В. Nikitine, p. 22.

¹⁹⁵ См. П. Демченко, Иракский Курдистан в огне. М., 1963, стр. 23; об этом см. также в работе Ямулки, стр. 15. «The kurdish journal», v. III, № 1, March, 1966, p. 20.

¹⁹⁶ شیرزاد محمد نضال الاكراد، قاهره ۱۹۶۹ ص ۱۰—۹

¹⁹⁷ См. S. H. Longrigg, Iraq 1900 to 1950, London, 1956, p. 327. Morrison S. A., Middle East survey, London, 1954, p. 111.

взаимосвязи. Но это уже не наука, а колонизаторская «этно-политика».

Несмотря на всю религиозно-схоластическую природу арабской историографии, ее данные представляют тот интерес, что в них отразилась, во-первых, идея древности обитания курдов в Курдистане, их автохтонность; во-вторых, факт участия арабского элемента в формировании курдского этноса. В-третьих, особо следует отметить тот факт, что данные арабских источников имеют важнейшее значение в решении вопроса этногенеза курдов в новом плане, в аспекте теории их этнической консолидации¹⁹⁸. Дело в том, что именно в арабских источниках мы встречаемся с наиболее ранними попытками ответить на вопрос о происхождении курдов. Это означает, что в арабскую эпоху курды сформировались уже в особую, отличную от соседей общность со всеми ее особенностями — поскольку встал вопрос о том, что это за народ и каково его происхождение. Но если речь идет о формировании курдского этноса, ясно, что в изучении этнической истории курдского народа нужно ориентироваться не на выискивание его «корня», а на изучение роли тех или иных элементов в формировании его облика, на выяснение природы тех исторических процессов, в результате которых курды выделились из среды окружающих народов в особую и отличную от них общность¹⁹⁹. Интерес данных арабских источников в том и состоит, что они дают возможность установить природу названия «курд»²⁰⁰, а

¹⁹⁸ См. Г. Б. Акопов, История курдского народа (проспект), Ереван—Москва, 1965, стр. 10—12.

¹⁹⁹ См. Г. Б. Акопов, Востоковедческий сборник, II, стр. 345—348.

²⁰⁰ بهر می کورد و کردستان، اخبار الجمهوریه، نمره ۲۰۱، ۲۹
جزیران ۱۹۶. Об этом же см. В. В. Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, 1903, стр. 50; Н. Я. Марр, Еще о слове «челеби», ЗВО, т. XX, ч. II—III, 1911; V. Minorsky, Les Origines des Kurdes, Travaux du XX Congrès des Orientalistes. Bruxelles, 1940, p. 143—152. «Из неизданных «Путевых заметок» 1846 года В. Диттеля»,—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 11.

с ним вместе и изначальный характер той общности, которая сформировалась под этим названием. Но это специальный вопрос,—он требует специального рассмотрения.

Գ. Ք. ԱՎՈՊՈՎ

ԱՐԱՐԱԿԱՆ ԱՂՔՅՈՒՆՆԵՐԸ ՔՐԴԵՐԻ ԷՔՆԻԿԱԿԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ՄԱՍԻՆ ԵՎ ՆՐԱՆՑ ԱՐԱՐԱԿԱՆ ԾԱԳՄԱՆ ՎԵՐՍԻԱՆԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Քրդերի ծագման և նրանց էթնիկական պատմությանը վերաբերող ամենահնագույն տվյալները մենք գտնում ենք IX—XIII դարերի արաբ պատմաբաններ Իբն-Բութեյբի, Մասուդիի, Քաբարու, Իսթախրիի, Յակուբիի, Իբնալ-Ասիրի, Բելազուրիի, Իբն-Մեսկավեյհայի, Դինվարի, Համավիի, Իբն-Բաթուտայի և ուրիշների աշխատությունների մեջ: Նրանց տեսակետները հիմնված են կրոնական սխոլաստիկ պատկերացումների վրա և կարելի է բաժանել երեք պայմանական կատեգորիաների:

Առաջին, այն վերսիսները, որոնք համարում են քրդերին «չիննից» առաջացած: Դա փոխառնված է իրանական էպիկական ավանդություններից և հիմնված է հին հայկական «վիշապազունի» պատմագրության մասին եղած պատկերացումների վրա: Քրդերի «սատանայի ցեղ» լինելու տեսակետը հիմնվում է նրանց մարտունակության ու անհնազանդության, ֆեոդալա-շիրեթական «ցեղերի» երկպառակությունների վրա և միևնույն ժամանակ պատկերացում տալիս նրանց «սատանայապաշտության» մասին:

Из недавних работ: О. Л. Внльчевский, Курды. Введение в этническую историю, стр. 74, 132, 164; В. В. Трубецкой, Бахтияры. «Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии», ИВЛ, 1964, стр. 155. Анализ данных арабских и вообще средневековых источников о «курдах» см. также: رشيد ياسمی، کرد و یموستگی، نژادی، و تاریخی، او، ص ۱۰۷، تفسیری سعید، تاریخ اجتماعی و سیاسی ایران، دوره معاصر، جلد ۱، تهران ۱۳۳۷، ص ۱۰—۱۱

Երկրորդ, դա բիրտիական լեզենդի ցիկլից վերցված վերսիան է, որտեղ քրդերը ներկայացվում են Նոյի սերունդ, որպես նրա որդիներից մեկի մնացորդներ և դրա հիման վրա սահմանվում են Լրբեմն, որպես սեմիտներ, երբեմն որպես համիթներ կամ հաբեթականներ: Պատումներից մեկի համաձայն քրդերը Քուրդ-Նոյի ծոռներն են, որի անունով էլ կոչվում են նրանք: Քրդերի ծագման այս տեսակետը ենթադրել է տալիս, որ Կորանում շրհեղեղից աղատված Նոյի տապանը իջել է ոչ թե Արարատի, ինչպես նշված է կորանական տարբերակում, այլ ներկայիս Քուրդիստանի կենտրոնում գտնվող Ջուզի լեռան վրա: Ենթադրվում է, որ քրդերը Նոյի հիմնած Բեկարդա գաղութի բնակեցված մարդկանց ժառանգներն են:

Միջնադարյան արաբ պատմաբանների տեսակետների առանձնահատկություններից մեկը այն է, որ դիցաբանության հետ մեկտեղ, նրանք աշխատում են գիտականորեն պատասխան տալ քրդերի ծագման վայրի ու նրանց նախորդներին վերաբերող հարցերին: Քրդերի կողմից արաբների կրոնի ընդունմամբ էլ պայմանավորված է այն Լրբեմն վերսիան, որ նրանք ծագել են արաբներից: Դրան նպաստում էր նաև առանձին քուրդ ֆեոդալ ընտանիքների, մի շարք ցեղերի (Կուրեյլ, Սուվեյլի, Արաբ և այլն) ծագումնաբանությունը:

Չնայած բոլոր այս տեսակետների անհավաստիությանը, միջնադարյան արաբ պատմագիրների մոտ կան կարևորագույն փաստեր, որոնք խոշոր նշանակություն ունեն քրդերի էթնիկական պատմությունը ուսումնասիրելու համար:

Այդ փաստերի հիման վրա կարելի է ասել. 1. քրդերը հանդիսանում են Քուրդիստանի բնիկ ժողովուրդը: 2. արաբական էպոխայում, քանի որ հարց առաջացավ նրանց ծագման մասին, քրդերն արդեն տարբերվում էին իրենց շրջապատող ժողովուրդներից որպես առանձին ժողովուրդ: 3. Քրդերի ձևավորվելու պրոցեսում որոշակի դեր է ունեցել արաբական տարրը: 4. արաբական սկզբնաղբյուրները հաղորդում են շատ արժեքավոր փաստեր, առանց որի ուսումնասիրության չի կարելի լուծել քուրդ ժողովրդի էթնոգենեզի հարցը: 5. Դա հատկապես վերաբերում է արաբական աղբյուրներում հիշատակվող «քուրդ» անվան էությունը:

Նրանց տված տեղեկությունների վերլուծումը հնարավորություն է տալիս հասկանալ պատմական այն պրոցեսների էությունը, որոնք հանգեցրել են Քուրդիստանի բնակչության կազմավորմանը որպես ինքնուրույն ժողովուրդ:

ARAB SOURCES ON THE ETHNIC HISTORY OF THE KURDS AND THE VERSIONS OF THEIR ARAB ORIGIN

By G. B. AKOPOV

S u m m a r y

The oldest available data on the origin of the Kurds and their ethnic history are to be found in the writings of the 9th—13th century Arab historians: Ibn-el-Athir, Belazourl, Ibn-Kuteiba, Massoodi, Tabari, Istakhri, Yakubl, Ibn-Meska-veiha, Dinvari, Hamavi, Ibn-Batoota and others. Their views are based on religious scholastic concepts and can conventionally be divided into three categories.

First come the versions which regard the Kurds as originating from the „Jinn“. It is borrowed from Persian epic legends and is based on notions about „Wishapazoonk“—ancient Armenian historiography. The view that the Kurds are the descendents of „Diable's race“ is to be attributed to their fighting efficiency and disobedience, to the dissension of feudal-ashiretic tribes, which gives at the same time an idea as to their „worship of the Diable“.

Secondly, it is the version taken from a biblical legend, where the Kurds are said to have descended from Noah, as one of his surviving sons and are accordingly defined, now as Semites, now as Hamites and Jafethites. One of the versions states that the Kurds are the great grandchildren of the Kurd Noah after whom they are named. This alternative of Kurdish origin leads to the assumption that Noah's arc, saved from the Deluge, has reposed not on Ararat but, as pointed out in the Koran version, on Mount Judi now in the heart of Kurdistan. The Kurds are believed to be the descendants of the people who used to inhabit the settlement of Bekarda founded by Noah.

It is particularly distinctive of mediaeval Arab historians that in addition to mythology they are striving to locate the origin of the Kurds and elucidate, in a scientific way, the problems relating to their ancestors. The third version according to which they come from Arabia is due to the adoption

of the Arab religion by the Kurds. This view has been seemingly favoured by the genetics of certain Kurdish feudal families and a number of tribes (Kuresh, Suveydi, Arab etc.).

Despite the lack of authenticity of all those views, mediaeval Arab historians are in possession of important facts that are of considerable significance in the study of the ethnic history of the Kurds.

It can be deduced from those facts that.

1. The Kurds are the natives of Kurdistan;
2. As we are concerned with their origin as early as in the Arab epoch the Kurds could be singled out among surrounding peoples as a separate people;
3. The Arabic element has played a definite role in the formation of the Kurdish people.
4. The Arab sources provide many valuable facts which should be studied before drawing a conclusion as to the ethnogenesis of the Kurdish people;
5. This refers particularly to the essence of the word „Kurd“ mentioned in Arab sources.

An analysis of their data enables us to understand the true meaning of those historic processes that have led to the formation of the people of Kurdistan as an entity.